

Лу Цзин заранее попросил тетю Чжао принести еду Юнь-гэру. Она напомнила ему, что по деревенским обычаям невеста не должна есть в день свадьбы, но Лу Цзин не обращал на это внимания.

Если Лу Цзин не придавал этому значения, то и она не стала настаивать. Улучив момент, когда на кухне никого не было, она быстро наложила две порции мясных блюд и тайком отнесла их в свадебную комнату.

Юнь-гэр сидел прямо на свадебном ложе, и его глаза загорелись, когда он увидел, что она несет еду. Тетя Чжао поняла, что он голоден, и поманила его к столу.

Она уже поняла, что Лу Цзин не придерживается традиций и правил. Он не хотел, чтобы его Юнь-гэр страдал ни в чем, поэтому она не стала ограничивать Юнь-гэра теми правилами, которым учила его раньше.

Согласно старым обычаям, невеста в день свадьбы должна была терпеть много неудобств, но никто не считал это неправильным. Так было заведено предками, и люди следовали этому из поколения в поколение.

Юнь-гэр колебался, помня о правилах, которым его учили. Тетя Чжао улыбнулась: «Твой охотник Лу не соблюдает правила даже при людях. Сейчас никто не видит, зачем тебе следовать им? Давай, ешь. Если ты останешься голодным, твой охотник Лу точно придет ко мне с претензиями».

Юнь-гэр медленно подошел к столу, но его лицо покраснело от того, что тетя Чжао то и дело называла Лу Цзина «твоим охотником Лу». Он молча сел напротив нее.

Тетя Чжао поставила перед ним еду, и Юнь-гэр начал медленно есть.

После еды тетя Чжао таинственно сунула Юнь-гэру небольшую книжку, велев ему внимательно изучить ее, и вышла с посудой.

Юнь-гэр вернулся на свадебное ложе и с любопытством открыл книжку без названия. На первой странице, казалось, были какие-то иллюстрации. Юнь-гэр удивился, зачем тетя Чжао дала ему это. Он перевернул страницу, но, увидев содержимое, бросил книжку на кровать, как будто она обожгла его.

Юнь-гэр покраснел до корней волос и долго не мог успокоиться.

Снаружи праздник был в самом разгаре. Лу Цзин думал, что придет не так много людей, но, к его удивлению, большинство жителей деревни Цинси пришли. К счастью, в соседней деревне был мясник, и они смогли быстро купить достаточно мяса, чтобы накормить всех гостей.

Некоторые пришли из уважения к старосте, а другие хотели сблизиться с Лу Цзином. Все весело ели, но их глаза то и дело скользили к главному столу.

За главным столом сидели двое господ из города, приехавших на карете. Лу Цзин с улыбкой поднимал тост с ними, и все поняли, что они в хороших отношениях. Раньше люди думали, что Лу Цзин просто удачливый охотник, но теперь они увидели, что у него есть связи в городе. Мысли у всех были разные: кто-то завидовал, кто-то восхищался, но никто не говорил этого вслух.

Однако из-за этого многие стали еще больше завидовать Юнь-гэру, который нашел такого хорошего мужа. Некоторые, у кого были дочери, думали, что гэры не могут долго зачать, и начали строить коварные планы.

Ду Циншань и другие говорили, что будут заставлять Лу Цзина пить, но на самом деле, после первого круга тостов, они начали отгонять от него других. К концу праздника несколько человек уже едва стояли на ногах.

Ду Циншань и У Дачжуан, у которых была хорошая выдержка, оставались трезвыми. Они серьезно похлопали Лу Цзина по плечу: «Брат Лу, иди в спальню. Мы сами все уберем».

Лу Цзин рассмеялся, поблагодарил их, но не пошел в дом. Еще не стемнело, и он решил сначала убраться снаружи, а потом уже идти к Юнь-гэру.

Благодаря своим способностям и тому, что он пил немного, он почти не был пьян.

Гости начали расходиться, и семья тети Чжао осталась помочь убрать. Они быстро собрали посуду и расставили столы и стулья, чтобы на следующий день вернуть их. Лу Цзин отдал оставшуюся еду семье тети Чжао — в деревне это считалось ценным подарком, который давали только близким друзьям.

Когда все было закончено, тетя Чжао попрощалась с Лу Цзином и ушла с семьей.

Юнь-гэр, слушая, как шум снаружи постепенно стихает, начал нервничать. Раньше он был невежественен в этих вопросах, но та книжка произвела на него такое впечатление, что даже одно воспоминание о ней заставляло его краснеть и сердце биться чаще.

Лу Цзин вошел с едой. Он разогрел оставшиеся блюда, и теперь, ближе к вечеру, это стало их ужином.

Юнь-гэр поспешил взять еду, но Лу Цзин уклонился и сам поставил ее на стол. Он улыбнулся Юнь-гэру: «Ты голоден? Давай, ешь».

Юнь-гэр ел, время от времени поглядывая на Лу Цзина. Тот, казалось, ничего не замечал и

спокойно ел.

После ужина Лу Цзин убрал посуду на кухню и вернулся в главную комнату с приготовленным вином.

Лу Цзин налил вино и протянул чашку Юнь-гэру. Они переплели руки и выпили. Юнь-гэр никогда раньше не пил вина, и его резкий вкус заставил его вздрогнуть. Его лицо мгновенно покраснело.

Лу Цзин с улыбкой налил ему чаю, чтобы прополоскать рот. Сегодня было так много дел, что только сейчас он смог как следует рассмотреть Юнь-гэра.

Он впервые заметил, как потрясающе Юнь-гэр выглядит в красной одежде. Взгляд Юнь-гэра в старом доме семьи Сюэ заставил его сердце пропустить удар.

Глаза Юнь-гэра были влажными от вина, а ресницы слегка намокли. Взгляд Лу Цзина скользнул по его изящному носу и алым губам, остановившись на легком румянце в уголках глаз.

Юнь-гэр только что отпил чаю, как вдруг оказался в воздухе, а в следующую секунду его положили на кровать.

На таком близком расстоянии от Лу Цзина он снова невольно вспомнил картинку из книжки. Он инстинктивно отвел взгляд, не решаясь смотреть Лу Цзину в глаза, а его лицо стало еще горячее.

Лу Цзин внимательно смотрел на Юнь-гэра и, заметив, что тот отводит взгляд, с улыбкой спросил: «Тебе ведь нравится, как я выгляжу в этой одежде, так почему ты не смотришь?»

Юнь-гэр вздрогнул. Оказывается, брат Лу заметил...

Ему стало еще более неловко, и он почувствовал, как горит под взглядом Лу Цзина. Юнь-гэр попытался спрятаться под одеялом, чтобы Лу Цзин перестал на него смотреть.

Лу Цзин, раздраженный его движениями, хотел остановить его, но заметил что-то в глубине кровати.

Он протянул руку и взял это. Увидев, что это, он удивленно поднял брови. У него была точно такая же книжка, которую вчера дал ему староста. Эту же, видимо, дала тетя Чжао Юнь-гэру сегодня, и он бросил ее на кровать.

В его глазах появилась улыбка, и он спросил: «Юнь-гэр, это твоя книжка?»

Услышав голос Лу Цзина, Юнь-гэр перестал медленно двигаться. Он поднял голову и увидел, что книга оказалась в руках Лу Цзина, и тот уже собирался ее открыть.

Он поспешно схватил руку Лу Цзина, которая тянулась к книге, и заикаясь, сказал: «Брат Лу, это... это просто медицинская книга. Я забыл убрать ее, сейчас положу обратно».

Сказав это, он попытался встать, чтобы взять книгу и спрятать ее в сундук. Но Лу Цзин не позволил ему это сделать. Он прижал Юнь-гэра к кровати, не давая ему подняться, и с улыбкой сказал: «Какая медицинская книга? Я тоже хочу поучиться».

Юнь-гэр не успел остановить его, как Лу Цзин открыл книгу. Он мгновенно покраснел и, больше не медля, резко оттолкнул Лу Цзина, зарывшись лицом в одеяло.

Лу Цзин пробежался глазами по страницам, его горло сжалось. Он оттянул одеяло и вытащил Юнь-гэра, увидев, что тот покраснел до корней волос. Лу Цзин задумался, не покраснели ли и те места, которые скрыты под одеждой...

Взгляд Лу Цзина потемнел. Он видел, что Юнь-гэр закрыл глаза, не решаясь смотреть на него, и понял, что тот слишком смущен. Он наклонился и поцеловал уголок глаза Юнь-гэра, мягко сказав: «Юнь-гэр, ты прекрасен».

Сердце Юнь-гэра дрогнуло, и он невольно открыл глаза, чтобы посмотреть на Лу Цзина. Его глаза были влажными, но, посмотрев на Лу Цзина пару раз, он снова отвел взгляд.

Лу Цзин, раздраженный его взглядом, резко наклонился и поцеловал его.

...

Красные свечи мягко освещали комнату, а книга у кровати упала на пол от постоянных движений.

Из-за занавески время от времени доносились тихие всхлипы, которые Лу Цзин тут же успокаивал нежными словами.

Звуки в комнате продолжались почти до утра, и в конце концов стали слышны вопросы Лу Цзина и смущенные ответы Юнь-гэра.

Когда все стихло, Лу Цзин вышел из комнаты, одетый только в нижнее белье. Его спина, обычно крепкая и мускулистая, была покрыта царапинами.

Он принес теплую воду с кухни, намочил полотенце и аккуратно вытер тело Юнь-гэра. Юнь-гэр уже спал, на его глазах остались следы слез, и он выглядел так, будто его сильно обидели. Лу

Цзин вспомнил, что они забыли связать свои волосы, нашел ножницы, отрезал прядь своих волос и прядь волос Юнь-гэра, связал их красной нитью и положил в мешочек.

Аккуратно убрав мешочек, Лу Цзин лег в кровать и обнял Юнь-гэра. Его сердце было переполнено счастьем. Он наклонился, поцеловал уголок глаза Юнь-гэра и с удовлетворением закрыл глаза.

На следующий день, когда уже вошло солнце, Юнь-гэр с трудом проснулся.

Его глаза болели, и он хотел потереть их, но понял, что все тело ломит, особенно поясница и бедра. Казалось, даже кости ноют.

Эта боль развеяла остатки сна. Юнь-гэр смотрел на незнакомый потолок, моргая, и вдруг осознал, что он уже женат.

Воспоминания о прошлой ночи хлынули на него, и он мгновенно покраснел. Последнее, что он помнил перед сном, был качающийся потолок. Он снова натянул одеяло на глаза.

Юнь-гэр покраснел до корней волос. Оказывается, быть замужем — это так...

Но почему брат Лу стал таким плохим? Он говорил, что устал и хочет спать, но Лу Цзин не отпускал его, только нежно целовал и говорил, что скоро закончит, но продолжал еще очень долго.

Сквозь одеяло доносился звук открывающейся двери, и Юнь-гэр крепче сжал край одеяла.

Лу Цзин проснулся на рассвете. Он посмотрел на человека в своих объятиях, и в его глазах появилась улыбка. Он нежно обнял Юнь-гэра, прежде чем осторожно высвободить руку и встать, чтобы приготовить завтрак.

Он почти не спал, но чувствовал себя бодрым, как будто у него был неиссякаемый запас энергии.

Его кулинарные навыки, после долгих усилий, наконец-то улучшились. По крайней мере, он больше не превращал кашу в сухую массу.

Он сначала положил рис в кастрюлю, затем пошел на огород за овощами, нарезал их и добавил в кашу. Когда каша была почти готова, он посолил ее, добавляя соль понемногу, чтобы не пересолить. Он пробовал кашу после каждой щепотки соли, и к тому времени, когда она стала достаточно соленой, он уже был почти сыт.

Он посмотрел на небо. Уже было поздно, и Юнь-гэр, должно быть, скоро проснется. Он налил кашу в миску и понес ее в комнату.

Лу Цзин с улыбкой смотрел на комок под одеялом, который замер, услышав его шаги. Он поставил миску на стол и потянул за одеяло. Юнь-гэр не сопротивлялся, и Лу Цзин легко открыл его лицо. Юнь-гэр был красным, как помидор, и отводил взгляд.

Лу Цзин знал, что Юнь-гэр смущен, и не стал подшучивать над ним. Он мягко спросил: «Тебе не больно?»

Юнь-гэр покачал головой. Как он мог сказать такое?

Лу Цзин протянул руку под одеяло и надавил на поясницу Юнь-гэра. «А здесь не болит?»

«М-м...»

Юнь-гэр вскрикнул от боли и смущенно отодвинулся.

Лу Цзин удержал его, не давая отстраниться, и начал нежно массировать его поясницу, тихо смеясь: «Перед мужем нечего стесняться».

Юнь-гэр покраснел еще сильнее, услышав это обращение. Он вспомнил, как Лу Цзин вчера уговаривал его называть его «мужем», обещая, что тогда отпустит его. Но после того, как Юнь-гэр, всхлипывая, назвал его так, Лу Цзин стал только необузданнее.

Лу Цзин помассировал его немного, но, боясь, что каша остынет, принес ее Юнь-гэру. Тот настаивал, что сам справится, и Лу Цзин с сожалением вздохнул.

Юнь-гэр почувствовал, что брат Лу как будто изменился, но не мог понять, в чем именно.

После завтрака Юнь-гэр собрался встать. Он никогда не залеживался в постели так долго. После массажа ему действительно стало легче, но, когда он встал на ноги, они все еще дрожали. Лу Цзин обнял его и с сожалением сказал: «Отдохни сегодня в постели. Дома нечего делать».

Юнь-гэр покраснел до ушей, чувствуя себя бесполезным. Другие невесты должны были готовить завтрак для всей семьи, а он ничего не делал и валялся в постели. Он выпрямился и серьезно сказал: «Мне нужно переписать книгу. Я взял ее давно, и лежать целый день неудобно».

Лу Цзин не мог с ним спорить. В такие моменты он очень хотел, чтобы Юнь-гэр был немного ленивым, а не таким трудолюбивым, даже когда ему было нехорошо. К счастью, переписывание книг не требовало больших физических усилий, поэтому Лу Цзин не стал его

останавливать.

Время уже поджимало, и Лу Цзин, накормив Юнь-гэра, отправился в город. Вчера он получил новости о найме швеи и сегодня должен был встретиться с хозяином ресторана Ваном, чтобы узнать подробности.

Он только что женился на Юнь-гэре и сейчас был в том состоянии, когда не хотелось расставаться ни на минуту. Но Юнь-гэру было нехорошо, и он не хотел, чтобы тот шел с ним. Поэтому он обнял Юнь-гэра, прижимаясь к нему и целуя снова и снова. Юнь-гэр, чувствуя, как его лицо щекочит поцелуи, торопил его: «Брат Лу, иди скорее. Чем раньше уйдешь, тем раньше вернешься».

Только тогда Лу Цзин неохотно ушел.

Юнь-гэр, хотя и торопил его уйти, на самом деле тоже не хотел расставаться. Он открыл дверь, но уже не видел его спины. Тогда он собрался с силами и вернулся к переписыванию книги.

По пути Лу Цзин встретил много деревенских жителей, которые тепло с ним поздоровались. После вчерашнего праздника отношения стали немного ближе, и, узнав, что он знаком с господами из города, все хотели с ним подружиться.

Лу Цзин вежливо отвечал каждому. Он был одет в ту самую одежду, которую Юнь-гэр подарил ему на помолвку, и его спокойный, улыбающийся вид напоминал благородного господина. Многие девушки и парни, проходя мимо, краснели, но, вспомнив, что он только что женился, смирялись.

Из-за позднего выхода Лу Цзин добрался до города только к полудню. Обеденное время уже прошло, и в ресторане почти не было посетителей, только несколько столов еще не освободились.

Хозяин ресторана Ван поручил слуге присмотреть за заведением и повел Лу Цзина в отдельную комнату для разговора.

Хозяин Ван осторожно начал: «Дело в том, что позавчера к нам пришел парень, который раньше работал в магазине тканей "Ваньнин", но потом его уволили. Он сказал, что его выжили, но правда ли это, неизвестно».

Хозяин Ван вздохнул: «У него есть условие: у него дома только муж, который получил травму во время работы охранником, и им срочно нужны деньги. Поэтому он хочет получить зарплату за два месяца вперед».

Лу Цзин нахмурился. Ситуация была сложной: и увольнение, и аванс — все это звучало ненадежно. Но сейчас он был готов хвататься за любую возможность. Он вздохнул: «Ладно, я

пойду и посмотрю».

Он пошел по адресу, который парень оставил управляющему Вану, и оказался на западе города. Раньше он никогда не бывал здесь, и только сегодня обнаружил, что в этом районе города находится трущоба. Узкие переулки, тесно стоящие дома — у некоторых дворов у ворот стояли женщины или парни с ярким макияжем, зазывая клиентов.

Лу Цзин избегал рук, тянувшихся к нему, и наконец добрался до конца переулка. Он поднял голову, увидев облупившуюся дверь, и постучал.

Изнутри раздался звонкий голос парня.

«Кто там?»

По голосу было понятно, что он молод.

Лу Цзин ответил: «Ты оставил сообщение хозяину ресторана "Юньтан" Вану. Это я просил его помочь с наймом».

Изнутри сразу послышался звук передвигаемого стула, и вскоре дверь открылась.

На пороге появился симпатичный парень. Он оглядел Лу Цзина с головы до ног и, увидев, что тот выглядит спокойным и не похож на плохого человека, впустил его.

Лу Цзин вошел во двор, который был настолько тесным, что едва можно было назвать двором. Он сомневался, стоит ли идти дальше, но парень закрыл дверь и быстро подошел к нему, приглашая: «Пожалуйста, садитесь сюда». Он повел Лу Цзина в главную комнату.

Главная комната тоже была небольшой, вся мебель выглядела старой и потрепанной. Лу Цзин сел на стул и заметил на столе несколько готовых ароматических мешочков и кошельков. Работа была выполнена очень качественно, а техника вышивки отличалась от той, что он видел в местных магазинах. Качество даже превосходило то, что он видел в магазине тканей "Ваньнин".

На столе стояла пяльца с незаконченной вышивкой. Видимо, парень как раз занимался этим, когда Лу Цзин постучал.

Осмотрев вышивку на столе, Лу Цзин повернулся и увидел, что гэр нервно стоит в стороне, теребя край своей одежды. Он с улыбкой сказал: «Зачем стоять? Садись, поговорим».

После того как Лу Цзин увидел работы парня, он уже понял, что перед ним действительно талантливый мастер. Если с его характером все в порядке, то его точно нужно нанять.

Лу Цзин, видя, что парень нервничает, представился: «Меня зовут Лу Цзин. Я планирую открыть магазин готовой одежды в городе. С поставками ткани я уже договорился, помещение скоро будет готово. Сейчас мне не хватает только вышивальщика. Ты умеешь шить одежду?»

Парень ответил: «Меня зовут Нань Ци. Я умею и шить, и вышивать».

Лу Цзин продолжил: «Я заметил, что твоя техника вышивки отличается от местной. Ты не отсюда?»

Парень опустил ресницы: «Нет, я из Цинчжоу. В моей семье случилась беда, все родственники погибли, и я... я приехал сюда с мужем».

Лу Цзин кивнул. Вышивка из Цинчжоу действительно славится. То, что парень оттуда, объясняет его мастерство и технику.

Он сделал паузу и задал самый важный вопрос: «Я слышал от хозяина Вана, что ты раньше работал в магазине тканей "Ваннин". Можешь рассказать, почему тебя уволили?»

Парень опустил голову, его голос стал тише. Он думал, что этот господин, вероятно, не поверит ему. Для многих работодателей увольнение — это клеймо. Но он все же честно ответил: «Потому что вышивальщицы не любили меня за то, что я парень, и за то, что я вышивал лучше них. Они сговорились и обвинили меня в краже. Хозяин Чжан разозлился, не заплатил мне за работу и выгнал».

Лу Цзин, увидев его работы, считал его слова правдоподобными. В противном случае, живя в такой нужде, он вряд ли стал бы воровать в магазине, где платят хорошо и стабильно. Это было бы самоубийством.

Лу Цзин поверил ему на семь-восемь пунктов и наконец сказал: «Могу я навестить твоего мужа?»

Парень немного колебался, но в конце концов повел Лу Цзина в главную комнату.

Как только Лу Цзин вошел, он почувствовал запах лекарств. На кровати лежал крепкий мужчина в бессознательном состоянии. Раны были скрыты под одеялом, но по его виду было понятно, что он серьезно ранен.

Убедившись, что Ци-гэр не лгал, Лу Цзин принял решение.

Они вернулись в главную комнату, и Лу Цзин сказал Ци-гэру: «Я могу нанять тебя и даже выплатить тебе аванс. Но как я могу быть уверен, что ты не сбежишь?»

Ци-гэр, услышав первую часть, еще не успел обрадоваться, как услышал сомнение. Он торопливо ответил: «Мой... мой муж ранен, я не могу сбежать». Последние слова прозвучали со слезами.

Лу Цзин подумал, что, вероятно, раньше этот парень жил в достатке. Оказавшись в такой ситуации, он все же старался зарабатывать деньги, чтобы лечить своего мужа. Лу Цзин вспомнил о Юнь-гэре, и его сердце дрогнуло.

Он вздохнул: «Ладно, я поверю тебе один раз».

Ци-гэр обрадовался, и на его глазах выступили слезы.

Лу Цзин с сожалением сказал: «У тебя есть бумага и кисть? Давай составим договор».

Ци-гэр кивнул и быстро принес бумагу и кисть. Лу Цзин, чей почерк пока оставлял желать лучшего, счел, что писать мелкие иероглифы договора будет слишком сложно.

Он кашлянул: «Ты напиши».

Парень, не сомневаясь, взял кисть и начал писать. Лу Цзин, увидев его аккуратный почерк, еще больше убедился в своих догадках о его происхождении.

Когда договор был готов, они оба подписали его и поставили отпечатки пальцев. Лу Цзин достал четыре таэля серебра и отдал их Ци-гэру, сказав, чтобы тот обращался к хозяину ресторана "Юньтан" Вану, если что-то случится. Когда работа начнется, ему сообщат. Затем Лу Цзин взял один экземпляр договора и ушел.

Ци-гэр, проводив Лу Цзина, вернулся в комнату и сел у кровати, тихо говоря лежащему без сознания мужчине: «Дурачок, у нас теперь есть деньги на лечение, и я нашел работу. Просыпайся скорее, дуралей...»

Слезы Ци-гэра упали на руку мужчины, и его пальцы слегка дрогнули.

Авторское примечание:

Лу Цзин: Я просто хочу обниматься с женой, а не работать.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123180>